

Муниципальное учреждение
Централизованная библиотечная система им. Н.В.Гоголя
Новокузнецкий городской
клуб любителей фантастики
«КОНТАКТ»

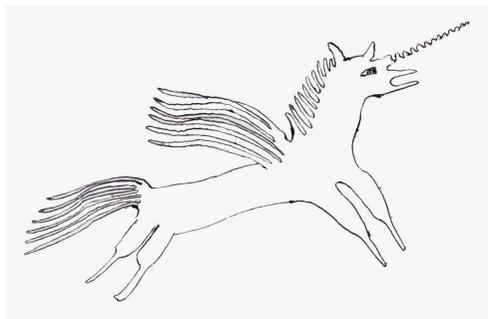
УДК 82
ББК 83.3
Х82

Хорошего чтения, с друзья! : КЛФ «Контакт»
рекомендует : Выпуск первый ; составитель и ответственный
за выпуск – Калашников Н. Н. ; Муниципальное учреждение
Централизованная библиотечная система им. Н. В. Гоголя ;
Новокузнецкий городской клуб любителей фантастики
«Контакт» . – Новокузнецк, 2011. – 32 с.

ХОРОШЕГО ЧТЕНИЯ, ДРУЗЬЯ!

**КЛФ «КОНТАКТ»
рекомендует**

Выпуск первый

Новокузнецк
2011

©На первой странице – рисунок Константина Егорова

На «Перекрёстке волков»

В московском книжном издательстве «Форум» в серии «Hyper fiction» в 2007 году вышел фантастический роман Ольги Белоусовой «Перекрёсток волков». Ольга Александровна Белоусова – новокузнецкая писательница, кандидат исторических наук, зав. кафедрой Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний России, член Союза писателей России.

О чем же роман О. Белоусовой?

Однажды скучающий бог создал для себя свой мир. Там было ночью вишнёвое небо, огромная жёлтая луна напоминала сырный кругляш, а до звёзд можно было достать руками. Шумел в этом мире волшебный Лес, а населен он был племенем волков. Бог подарил своим любимым созданиям два тела (волчье и человеческое) и душу, влюбленную в вишнёвое небо.

Впрочем, роман Ольги Белоусовой совсем не об этом. И волки в её романе давным-давно живут на Земле, сосуществуя с человечеством и тоскуя о вишнёвом небе. И боги в романе присутствуют. Но, как и положено, не они главные, а люди (или волки), их судьбы, взаимоотношения, поступки.

Пятнадцатилетний подросток (волчонок) Ной, поссорившись с отцом, уходит из дома. Первая часть романа – это его взросление, вживание в этот мир, становление в нём. А мир, показанный Ольгой, – жесток. Ной наблюдает изнанку нашего мира. В нём – грязь, убийства, наркотики, резко отрицательное отношение ко всему чужому. Впрочем, и Ной предстает перед нами очень разным. Его первый поступок в городе: он выносит из огня человека, чтобы тут же с потерявшего сознание снять куртку и джинсы. Долгое время живет один в заброшенном доме, затем вливается в семью – тоже весьма странную, состоящую из юноши, двух подростков и ребенка. У Ноя будет достаточно событий в этой жизни. Ему ещё предстоит мстить за сожженного на костре отца, спасти друга, найти себя в собственном племени, пока Ной узнает, кто он такой.

Еще одна, вероятно, главная тема для автора – ответственность, за что берется не каждый маститый автор. О. Белоусова проводит своего героя через разные её стадии. Сначала это ответственность за самого себя, способность выжить, выстоять в этом мире, не теряя чего-то главного в себе. Затем ответственность за свою обретенную, пусть и несколько странную семью. За своих друзей. Позднее – за свое племя, свой народ. Это всё были ступеньки, которые вели Ноя к ответу на вопрос, кто, собственно, в ответе за то, что его народ затерялся в космических просторах и может только тосковать о волшебном Лесе под вишнёвыми небесами? Кого призвать за это к ответу?

Впрочем, из двух извечных вопросов Ной выбирает не «Кто виноват» (виноватых, вероятно, всегда больше одного), а «Что делать». И надо сказать – у него получается.

Очень интересен язык романа. Вот только маленький кусочек – самое начало романа:

«– Смотри... смотри... так рождается мир...»

Комочек страсти... лепишь... лепишь... сворачиваешь в спираль... запахи, цвета, чувства... дикая вишня... дыхание света... кувшинки на поверхности озера... Пусть будет так.

– Смотри... смотри... так рождается жизнь...»

Плоть изменчива, хрупка... выбирай... выбирай... форма... разум... душа... Два зверя в одном теле. Взгляд силы сквозь мрак сознания. Пусть будет так.

–Смотри... смотри... смотри...»

Родился мир.

Родилась жизнь.»

Так бог создавал свой мир. Образно, поэтично.

А какая тоска о потерянном родном мире звучит в сказке о Первом Белом Волке:

«Давно это было... Давно и не здесь... Там, где небо вишнёвое, а звезды размером в ладонь...»

А боги... Да, в этом романе боги есть. Есть и дьявол, которого принимали за бога. Мне, например, очень нравится, как изображён Ольгой Белоусовой бог нашего мира – сизый голубь с красным, словно запачканным кровью, крылом. Но ведь не они, чаще всего, интересны нам.

Пытаюсь определить жанр этого романа. Фантастика. Да, несомненно. Научная? Ни в коей мере. Скорее литературная – в духе Гоголя, Свифта, Франса, Булгакова. Фентези? Есть боги, есть создаваемые ими миры. Если и да, то в очень небольшой степени. Роман воспитания и становления молодого человека? Да, конечно, в очень большой степени. Роман-загадка, роман приключений с подменными в детстве детьми? И это присутствует. Да не укладывается роман «Перекрёсток волков» в какой-то определённый жанр. Что и делает его просто Литературой.

«Перекрёсток волков» – роман не для легкого чтения, не «чтиво в метро». Думается, что и для автора, и для читателей этого романа актуален главный афоризм российских писателей Аркадия и Бориса Стругацких: «...думать – это не развлечение, а обязанность».

Сейчас Ольга Белоусова воспитывает дочку Анечку и дописывает новый роман.

Я рад, что в Новокузнецке появился такой самобытный талантливый автор. И с нетерпением жду новой книги Ольги Белоусовой. Впрочем, я её читал в черновике. И знаю, что она будет не хуже. Во всяком случае – такой же талантливой.

Николай КАЛАШНИКОВ

Гражданская война глазами фантаста

Андрей Валентинов

«Око силы». Роман-эпопея. Первая трилогия. 1920–1921.

Волонтеры Челкеля

Страж раны

Несущий свет

Гражданская война в фантастике – явление редкое. Тем более мне интересен русскоязычный (русский!) писатель, живущий в Харькове, – Андрей Валентинов. Это псевдоним доктора исторических наук Андрея Валентиновича Шмалько. Одним из его интересов в науке является период гражданской войны в России.

Андрей Валентинов дебютировал в литературе в начале 90-х годов прошлого уже века эпопеей «Око силы». Уже тогда стало понятно, что в литературу пришел талантливый писатель. Сейчас из его произведений можно составить неплохую библиотечку. Это стабильно и интересно работающий писатель. И каких-то проходных, неинтересных мне книг у А. Валентинова практически нет.

Разглядываю томик первой трилогии «Ока силы». М-да... Потрепанный. Многие книги в мою библиотеку попадали достаточно зачитанными. Но я – человек достаточно аккуратный (прежде всего – с книгами). И среди купленных мной книг – большинство достаточно хорошо сохранились. Хотя и читаны, а многие перечитаны – и не один раз. А вот «Око силы» (особенно первая трилогия) – затрёпана. Сколько же раз я ее читал? Пожалуй, не меньше, чем книги любимых мной Стругацких и Толкина.

Андрей Валентинов, предвзято эпопею, пишет: «Историк, как известно, пророк, предсказывающий Прошлое. Менее всего автору хотелось выступить в этой неблагоприятной роли. «Око силы» задумывалось как фантастическая реконструкция некоторых ключевых событий XX века, Века-Волкодава. Вместе с тем автор был уверен, что подлинная история, стань она известной, показала бы еще более невероятной». Этот подвид (поджанр?) фантастики получил название *криптоистория*. И Андрей Валентинов, пожалуй, её основатель.

Итак, реконструкция некоторых эпизодов гражданской войны. Что же интересного открывает нам автор? Вам интересно было бы узнать, что первый полет человека в космос состоялся... в марте 1916 года? Планировали это событие на начало 1913 года, к романовскому юбилею, но не успели. А в двадцатом году состоялся и межпланетный полет.

А 305-й полк Бессмертных Красных Героев. Его бойцов не берут пули, они практически не горят в огне, а на богатырках у них – голубая свастика. Правда, один раз они были уже убиты (именно поэтому их не берут пули), но воевать с белыми они вполне могут.

А Тибетская Трудовая Коммуна – огромная стройка и лаборатория в бывшем монастыре Шекар-Гомп – с красным флагом и охраняемая парнями с голубой свастикой на богатырках.

И все это (и многое другое) вполне аргументировано. Да, так могло быть. А может быть, и было. Мало ли какие тайны хранит история, даже не такая уж и далекая.

Но, честно говоря, меня больше всего интересует в «Оке силы» другое. Роман привлекает прежде всего взаимоотношениями двух очень интересных, умных, волевых людей. Они – по разные стороны баррикад.

Для капитана Ростислава Арцеулова «красная сволочь слабо ассоциировалась с родом людским». Иначе как «рачьими и собачьими» бойцов Красной Армии он не называл. Они для него враги всего того, что он любил. Участник Ледового похода (т.е. в белой армии с самого начала), Арцеулов воевал у Деникина, Колчака, Врангеля. И воюет он с «краснопузыми» беспощадно.

Степан Косухин – красный командир. «Несмотря на свои двадцать два года, он был уважаем за лютую, истинно классовую ненависть к врагу и безупречное пролетарское происхождение. Все знали, что товарища Косухина прислали в Черемхово еще в августе месяце по приказанию Сибирского бюро ЦК, а что такое Сиббюро, знал каждый». «Нетерпеливая смерть уже не раз дышала в Степин затылок. Два раза его ставили к стенке, причем один раз к настоящей – кирпичной и очень сырой. Эту сырость, обжигающую спину, Косухин запомнил крепко. И каждый раз Степа держался твердо и даже нагло. Он помнил слова комиссара Чапаевской Митьки Фурманова, с которым сдружился на Белой: "Доведется подыхать – подыхай агитационно".»

Капитан Арцеулов получает от Верховного правителя Колчака бумагу со странным паролем: «Рцы мыслете покой» и приказ: добраться до группы, осуществляющей взлет космического корабля «Владимир Мономах», и всемерно содействовать этой группе.

Красный командир Косухин получает приказ Реввоенсовета (в лице командира полка Бессмертных Красных Героев) захватить «опасного врага мировой революции, убийцу и садиста капитана Арцеулова» и всячески помешать его миссии.

Вот с этого началось знакомство героев «Ока силы». Заочное знакомство вскоре переросло в очное: группа полковника Лебедева, в которую входил и капитан Арцеулов, взяла в плен Степана Косухина. С тех пор им предстояло многое совершить вместе. Был и совместный полет на аэроплане «Илья Муромец» до космодрома Челкель, защита космодрома до взлета «Владимира Мономаха» от армии китайского генерала Мо, плен, побег, спасение еще одного товарища из монастыря Шекар-Гомп, негласное содержание под стражей в Индии – и многое другое. Постепенно они начинают уважать друг друга и, несмотря на твердость своих идейных убеждений, приходят на помощь друг другу не

только за границами России, но и вернувшись в неё. А самое главное – они начинают понимать, что кто-то просто столкнул лбами белых и красных и заставляет ненавидеть друг друга. Недаром профессор Семирадский называл больными и белых, и красных, а Россию – подвергшейся помешательству.

А вот офицер Арцеулов размышляет о неудачах белой армии. «Он вдруг понял, в чем причина их поражения. Она была перед ним – краснопузый Степа, отважный командир Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Арцеулов прикинул, что будет, если такого посадить за парту да как следует подучить, – и тут же вспомнил полковника Лебедева. С такими бойцами красные пойдут от победы к победе, в небо взлетит новый "Мономах", но уже советский, и кто знает, не сбудется ли безумный бред о всемирной Совдепии?»

Впрочем, для тех, кто от фантастической книге ждет фантастики, – пожалуйста. Арцеулов и Косухин двигаются к Тибету в отряде командира Джора. Ростислав сквозь неплотно закрытые веки рассмотрел, что кони не двигаются по земле, а плывут по воздуху, что у бойцов отряда на солнце сверкает отполированная временем кость на месте рук, да и не винтовки у них за плечами, а луки. А вот описание атаки на отряд аэроплана. «Арцеулов молчал, чуть прикрыв веки, – с каждым разом это становилось проще... Мотора он не услышал – лишь какой-то резкий свист. Что-то черное понеслось на них прямо со стороны исчезавшего за горами солнца. Оно и в самом деле походило на аэроплан, но чем ближе, тем яснее видны были медленно движущиеся кожистые крылья, длинная изогнутая шея и огромная голова с небольшими рожками и высоким гребнем. Пасть чудовища была раскрыта, глаза горели ровным синим огнем, а из-под покрытого чешуей брюха свисали когтистые лапы, покрытые темной бугристой кожей. Крылатая смерть летела почти беззвучно, только негромкий свист продолжал звучать, и от этого свиста дикой болью взорвалась голова, во рту стало сухо...

В руках Джора появилось ружьё, до этого лежавшее поперёк конской холки. Нет, не ружьё – гибкий белый лук, на тетиве уже была наготове стрела. Левая рука застыла в воздухе, а правая начала не спеша оттягиваться к уху... <...>

Арцеулов открыл глаза. Командир Джор ленивым движением закидывал винтовку за спину, а аэроплан, неуверенно дёргаясь и пуская тонкую струйку черного дыма, уходил куда-то за скалы. < ...> ...он вдруг впервые подумал, что всё им виденное – просто бред. Джор-баши попал в моторную часть аэроплана – дело редкое, но в общем-то вполне реальное. Правда, аэропланы в здешних местах – вещь, пожалуй, ещё более невиданная, чем чудовища с кожистыми крыльями...»

И читатель мог бы списать видения Арцеулова на последствия контузии, полученной капитаном во время аварии «Ильи Муромца», если бы не одно но... За полтора суток, проведенных в отряде командира

Джора (хана Гэсэра), наши герои переместились на несколько тысяч километров.

Пишет Андрей Валентинов с юмором. Вот портрет вождя иркутских большевиков (и начальника Иркутского ЧК) Чудова. «Бог не обидел Прова Самсоновича ни голосом, ни силой, зато ростом глава иркутских большевиков явно не вышел – невысокий Степа был выше Чудова не на голову, а чуть ли не на две. Но в остальном товарищ Чудов выглядел настоящим богатырем – особенно если не стоял, а сидел за столом, подложив на сиденье с полдюжины папок с делами». Недаром, белые офицеры, которых по Иркутску с остервенением ловит Чудов, дали ему кличку «клоп краснопузый».

А вот описание общения только что познакомившихся американского археолога Тэда Валюженича, который по-русски может произнести только «Спасибо, товарищ!», и Степана Косухина, который по-английски не знает, естественно, ни слова. «Между тем Косухин и Валюженич совместными усилиями разобрались в сущности мудрёной науки "акэолоджи". Степа понял, что Тэд занимается поисками каких-то загадочных "артефактов", причём ищет их как на земле, так и под землей, и если надо, то с риском для собственной головы. Один из "артефактов" Тэд даже продемонстрировал, достав из мешка тщательно завёрнутую в полотно рукопись на непонятном твёрдом материале. Косухин осторожно потрогал край манускрипта и долго не мог понять разъяснений Валюженича, пока тот не произнес "Му!", продемонстрировав пару рожек над собственным лбом. До Степы наконец дошло, он внимательно осмотрел пергамент и даже высказал собственное мнение, что это не "му", а скорее "бе-е-е".»

Вот такая умная, содержательная, заставляющая думать (не только об истории, но и о нашем времени) книга. Я даже немного завидую тому, кто впервые может познакомиться с Косухиным и Арцеуловым, Натальей Берг и полковником Лебедевым, с командиром полка Бессмертных Красных Героев Венцлавом, впервые побывает на Челкеле и в Шекар-Гомпе, познакомится в Индии с художником Ингваром и будет размышлять вместе с главными героями «Ока силы». Хорошего чтения, друзья!

Николай КАЛАШНИКОВ

Читайте Ольгу Громько

Современная русская литература явно переживает определённый кризис. Книжные магазины завалены разного рода произведениями, между которыми с тоской в глазах ходят покупатели, всё более редкие, – и думают, чтобы им такое купить?.. Поэзия недоступна современная,

хотя и есть интересные поэты, но их произведения можно купить только в Москве или Петербурге... В прозе можно натолкнуться на, назовём её деликатно, «мерзопакостную» литературу с матами или упоённым описанием разного рода патологий... И вообще, выбор стремительно сокращается даже в отношении литературы популярной. Есть и объяснение земное – наши магазины зависят от Новосибирска и в него везут из Москвы, отсюда и оскудевание книжного мира. Добавим, что растёт поколение, от чтения умело отученное, да и покупательная способность и без того бедной интеллигенции падает. Кризис бродит по России, кризис капитализма!..

Впрочем, есть и более серьёзные причины для «смерти литературы». Наша литература ещё с 18 века взяла на себя религиозные функции и завершителем этой традиции можно считать Солженицына. Но не хочется более слушать «учителей жизни», хватит, надоели! Любителей поэзии всегда было очень мало и вымирают они, как мамонты древние... Детективы читать – проще смотреть уголовную хронику. А исторические романы скомпрометированы «школой Фоменко» и их подобных, да и проще читать сами труды по истории. И есть единственный жанр, за которым будущее, – фантастика. Она осталась одна для тех, кто любит читать, ставя своей единственной целью удовольствие читающих!..

И, как результат, – это единственный жанр литературы, который переживает свой невиданный расцвет. За десять-пятнадцать лет русская фантастика дала множество блистательных имён. Назову таких авторов, как Г. Л. Олди, Андрей Валентинов, М. и С. Дяченко, Евгений Лукин... Их произведения можно читать и перечитывать, мне кажется, до бесконечности, а это и есть главный признак подлинной литературы. Впрочем, о них пусть расскажут другие, я же хочу поделиться своими впечатлениями только об одном авторе – Ольге Громыко.

В настоящее время писательница наиболее известна своими романами о ведьме Вольхе Редной или, в сокращении, В. Редной, но на самом деле очень даже полезной! Это интересный и слегка – в отношении ведьм и колдунов (магов) – необычный мир, где последние борются с разного рода нечистью. И выпущен даже специальный указ короля, запрещающий ведьм жечь, побивать камнями, хотя и жгут, и побивают, – с грустью признаёт Вольха... Замечу, что есть там и мир христианский со священниками, духовными орденами и прочем, который находится в сложных отношениях с ведьмами.

Сама Вольха – ведьма типичная. Рыжая, (золотистая, – поправляет она своих друзей, но, увы, волосы всё больше отливают медью), глаза зелёные, под стать ей и её кобылка по кличке Смолка – с копытами, которые могут и в когти превратиться, да и шерстью покрытая. Словом, «пакость несусветная», – по определению одного из сельчан. Даже на дерево может забраться от страха и чесать себе холку левой задней ногой... Друг друга они прекрасно понимают. Вот заржала Смолка в лесу

и это можно понять так: «Я храбрая и отважная, но не пора ли нам, хозяйка, драпать отсюда»? Не пора, – вслух отвечает ей Вольха.

Вольха своего рода «стерва». Это слово, под лёгким языком Ирины Алегровой, стало и популярным, да и несколько изменило смысл. Даже книги выходят под забавными названиями типа «Как стать стервой». Стервой нельзя стать, стервами рождаются! Вольха – умная, красивая и храбрая... Кстати, по забавной классификации: глупая и красивая – любовница; умная и некрасивая – учёный; глупая и некрасивая – обычная жена. С последним можно поспорить, но то, что в литературе, да и кино не «стервам» делать нечего – это точно... И здесь, конечно, стерва! Но стерва стерве рознь... Вольха ещё и добрая. Она лечит бесплатно; не задумываясь, вступает в схватку с разного рода нечистью, выступая в роли странствующего мага (магини)... Рыцарь в юбке... Хотя и берёт возможную плату и подсчитывает постоянно возможную прибыль. Второй роман и начинается с окончания Вольхой магической школы и весьма лестным предложением стать практикующей ведьмой при дворе короля Наума. Деньги, власть, почёт... Как раз всё то, что ей не нужно!. Что же делает наша замечательная ведьма? Она всю ночь перед первым визитом приводит себя в порядок.

«Это был очень важный приём. От него зависела моя дальнейшая судьба. Ничего удивительного, что я начала готовиться к нему с вечера – смочила волосы пивом, но не стала ни расчёсывать, ни заплетать в косички. К утру они вздыбились жутким колтуном, скошенным влево; самая трудолюбивая корова не сумела бы зализать их до такого состояния.

На макияж (жёлто-серая пудра, чёрная помада и фиолетовые тени) ушло около часа, но я добилась-таки нездорового, трупного оттенка кожи.

...На шею я повесила ожерелье из сушёных майских жуков (выпросила у ребят с факультета Травников), за неимением браслета нанизала на нитку мышинные черепа, а на шею кокетливо повязала набивное чучело гадюки».

Она, кстати, лучшая выпускница факультета и единственная на нём девушка. Словом, подготовилась, да ещё и коту прихватила вопреки его кошачьей воле... Но продолжим путешествие с Вольхой:

«...Ко дворцу я шла пешком и босиком, не слишком старательно обходя лужи. Зажатый под мышкой кот безнадежно выл на одной ноте. Редкие утренние прохожие шарахались в переулки, не решаясь разминуться с ведьмой по другой стороне узкой мостовой.

Не обрадовались мне и стражники. Скрестив дрожащие копыта, они заискивающе поинтересовались целью визита. Я протянула им выписанное Учителем направление и, входя в роль, зловеще проскрежетала что-то себе под нос, потирая ладони. Копыта непросто разошлись – метнулись в стороны. Под опущенными забралами гулко клацали зубы».

А вот описание двух королевских фавориток — блондинки и брюнетки. Прямо по сезонам года — для лета и для зимы:

«...Я сначала решила, что их ограбили на большой дороге, но потом поняла, что практическое отсутствие материи на соблазнительных телесах — нормальное явление. Материи не просто было мало. Она, по-видимому, сползла, прикрывая абсолютно неинтересные части тела, а то, что прикрывают на пляже, было выставлено на всеобщее обозрение за вычетом пары клочков и трех веревочек. Слева от короля, поджав губки, — невероятно прямо, словно посаженная на кол, — сидела королева Вероника, законная супруга Наума, девица кукольной красоты».

Вольха делает кривой реверанс внимательно осматривает жёлтые накладные ногти и плюхается рядом с королём на стул, с которого спешно бежал первый министр. Ущипнула блондинку, которая даже не пискнула, «закалённая придворной жизнью». Умная Вероника всё поняла и даже подмигнула Вольхе на этот спектакль.

— Я тут... это... с шабаша маленько... Мутит меня, — поясняет Вольха, ударом кулака по днищу открывая бутылку. Кот, пользуясь моментом, ухитрился съесть целиком гуся. Ведьму со всеми почестями выпроводили из дворца:

«...Вторично распугав прохожих, мы в обнимку с котом вернулись в Школу. Дракон долго и боязливо разглядывал нас из-за забора, потом узнал и с дымным воем ополз по стене. Проходя мимо, я мрачно погрозила ему кулаком, но бессовестный гад продолжал рыдать от смеха, катаясь по земле».

Естественно, что утром из дворца приносят пакет с её дипломом, трудовой свиток на гербовой бумаге с каллиграфической записью: «Первое место работы: Стармин, придворный маг. Работала с 7 по 8 траворода 1001 года. Нареканий не имела» и десять изумрудов — выплата неустойки. И Вольха смело отправляется в логово вампиров, хотя обычно даже направление для работы в соседние с ними города считалось наказанием...

Я позволил привести несколько цитат для демонстрации стиля писательницы. Её произведения прямо-таки пронизаны юмором, что можно наслаждаться её мастерством. Очень богатый язык, что вообще характерно для лучшей фантастики. Авторы детективов в этом смысле люди несчастные, так как их герои должны говорить языком современным, да и чужие миры создавать не могут... У Громыко и фантазия безграничная — что стоит только её бестиарий: буерачная стрыга, загрызень, нацыга, руоешь, стрекотун, малый тинник, мроед... Всех не перечислишь. Искромётные диалоги, прямо выписывай и запоминай. Вот перепуганный староста в «Ведьминых байках» (она предложила дать ему «упокоение») умоляет ведьму не лишать его живота и не оставить жену вдовой, а детей сиротами... «Давай лишим его живота, — тут же предлагает увязавшаяся с ведьмой шестилетняя девчонка Линка.

— А то такой большой вырос, что даже тулуп не застёгивается!» Скольких наших мужчин сейчас надо бы лишить живота! Линка и дальше будет выступать своеобразным разъяснителем, и когда Отлучённый идёт убить загрызень — единственное в мире существо, которое его любит и подчиняется, то на удивление Вольхи раздражённо объясняет, что «ни хрена она не понимает». Что он сказал, — потрясённо переспрашивает Вольха, и Линка ей поясняет, что ведьма ничего не понимает в хрене! А как весело читать о поимке мроеда, где сельчане дружно ведьму хоронят, чуть не роняя гроб от хохота, староста произносит речь о проводах ведьмы в «предпоследний путь» и ухитрился от избытка чувств даже высморкаться на могилу! Гроб был заимствован у одной старушки и поэтому пришлось покупать новый, также позднее разбитый. Кстати, там появится и «пояс верности» для неверного мужа...

Впрочем, нам достаточно. Закончу только предложением читать Ольгу Громыко. Читатель настоящий её знает, но для будущего — не сомневайся: это будет праздник души и тела!..

Сергей ТАРАКАНОВ

Цена свободы

Инна Живетьева

Стальное княжество. — М.: Альфа-книга, 2006.

Инна Живетьева очень молодой автор. «Стальное княжество» — её первая книга. Но уж очень увесистая — свыше 900 страниц. Но эти 900 страниц читаются на одном дыхании. По жанру это фэнтези. Но фэнтези очень странное. В большинстве российских романов, написанных в этом жанре, главный герой, попадая в другой мир, чаще всего волшебный, странным образом, то бишь по воле автора, либо приобретает меч, а заодно и умение с ним обращаться, либо получает магические способности, либо то и другое в одном флаконе. И начинается квест. Герой начинает крошить всех, не успев разобраться, что же происходит в этом мире. Автор играет со своим героем в поддавки, подбрасывая ему всевозможные способы не только выживания в этом мире, но и очень часто его покорения.

Не то в романе Инны Живетьевой. Во-первых, там нет одного героя. Десять подростков, земных школьников, оказались заброшены неведомой силой в иной мир, в Стальное княжество. Именно они плюс еще один подросток, но уже житель этого мира, оказываются *коллективным* героем романа. Автором прослеживаются судьбы всех героев, то один, то другой выступают движущей силой этого коллектива.

Во-вторых, никто не дает героям никакого преимущества. Сразу же после переноса в новый для них мир, они оказываются в рабстве. Роман и

начинается со сцены, когда их хозяин выясняет, на что годятся его новые рабы. И почти все получают первые удары плеткой.

Скажите, взрослому человеку очень трудно сопоставить себя с подростком. В рабстве все взрослеют быстро и начинают принимать вполне взрослые решения. А вообще в романе одиннадцать образов и характеров. И перед каждым встает проблема выбора: как относиться к рабству. И как из рабства уходить. Рабская участь героев – с изуверскими пытками и издевательствами – кого-то ломает, кого-то увечит, а кого-то и закаляет. Земляне познают дружбу и предательство.

Очень интересен мир, описанный в романе. Конгломерат княжеств, сильно напоминающий земные средневековые государства Западной Европы. Подростки-земляне попадают в чужой и одновременно очень знакомый по основательно подзабытой школьной истории мир, где им приходится сражаться за выживание не с разноликой «нечистью», традиционно недолголюбивающей пришельцев, и даже не столько с колдунами и магами, сколько с такими же людьми, которым нравится жить не то в рабовладельческом феодализме, не то в феодальном рабовладении.

Земляне проходят сложный путь страданий и борьбы. И когда появляется возможность вернуться домой, на Землю, в свое время, то половина из них добровольно остается в этом мире. Они знают: у них здесь есть друзья и враги; они не могут предать; в них есть сила помочь этому миру выжить и стать лучше.

А с еще одним героем, подростком-иномирянином Риком, оказавшимся к тому же наследником княжеского престола Семиречья, входит в роман тема власти, тема *высших интересов* родины, темы тяжести власти.

А за свободу им всем приходится сражаться. И выбирать – не между плохим и хорошим, а между плохим и очень плохим. Такова, утверждает автор, цена свободы. А ты готов ее заплатить, читатель?

Николай КАЛАШНИКОВ

Любимый? Враг?

Колесова Наталья. Любимый враг: Повесть. – Новокузнецк, 2011.

Встретились мужчина и женщина. Волевые, красивые, умные, харизматичные. И что дальше? Что будет? Как варианты: ничего и не будет, станут командой, бандой, влюбятся, а может – бой с печальным исходом? Извечная загадка, вроде бы банальное начало многих историй. Банальное? Только не у этого автора!

Наталья Колесова обязательно оставит своих героев в очень сложной, практически неразрешимой ситуации. Идёт война, и они – враги, офицеры враждующих армий. Захват, плен, встреча над телом умирающего

солдата. Встреча, где они проявили не военное рвение, а человечность. Начало. Чего? Ну что может быть хорошего при таком начале?

И дальше происходит чудо. Автор будто отходит в сторону, позволяя героям действовать, общаться, их отношение друг к другу по ходу сюжета несколько раз меняется на противоположное, из благодарности возникает понимание бывшего врага, и далее... всё это на фоне очень динамичного – куда там боевику какому-нибудь – сюжета. Кроме этого, постепенно раскрываются биографии героев. Оказывается, женщина-то у нас особенная, мастер-инструктор боевых псов, выросшая на планете, где человек наладил телепатическую связь с партнёром – собакой, при этом обогатив себя великолепным слухом и обонянием. Как следствие – изменилось мировосприятие, отношение к жизни, к войне... необычные такие люди. И собака не осталась неизменной, партнёр-человек интеллектуально поднял её до своего уровня. А мужчина, как выясняется, не просто офицер, у него странные отношения с правящим домом его планеты, и у этой планеты есть тайна...

Следить за всем этим не просто интересно – захватывает и не отпускает, идёшь с героями дальше и дальше, до конца. И так во всех работах Натальи Колесовой – сюжет замечательный, очень динамичный, но не менее захватывает развитие чувства героев, оттенки и нюансы их отношений. В каждом романе, повести и даже рассказе – через ненависть, боль и непонимание. Мужчины и Женщины. Враги. Друзья. Любимые?

Надежда ДВОРЦОВА

Книга, о которой должны знать все

«Прогулки по крышам» Натальи Колесовой – это книга, о которой должны знать все, потому что её никогда не скучно читать. Я читала её девять раз, и каждый раз интересно, как в первый. Даже зная конец, читаешь запоем и с огромным удовольствием.

«Прогулки по крышам» – это лучшее средство от плохого настроения, дает заряд оптимизма и положительных эмоций. Книга написана лёгким и живым языком, с юмором. При этом имеет глубокий смысл, но подается он в ненавязчивой форме, не мешая нам наслаждаться взаимоотношениями и приключениями героев.

О чём эта книга? Обо всём понемногу: о поисках себя и своего места в мире, об отношениях между людьми, о любви, о магии и вампирах, об ответственности за свои поступки, о том, оправдывает ли цель средства, и о бессмысленности войны. Можно долго перечислять, но даже тогда невозможно отразить всю полноту книги, и что она дает читателю. После прочтения остается теплое чувство и хорошее настроение.

Надежда КАРПОВА

Прогулки по крышам

Вы думаете – по каким крышам прогулки? Шиферным? И всяким там рубероидным? Ну – ну, думайте дальше. Пока же прогуляйтесь со мной немного по этому роману, пожалуйста.

В начале, естественно, и крыш-то никаких нет. А есть тихая худенькая девочка-подросток, книжная душа, которая живёт себе с бабушкой в провинциальном городке. Не помнит своих родителей? И возраста точного не знает? Бывает. Школа у неё не совсем обычная, историю магии преподают? Ну что ж, вы ещё и не такое читали. Невзлюбил девочку за что-то симпатичный учитель? Бабушка оказалась не просто старенькой бабушкой, а ещё и... ох, а учитель – тоже не совсем учитель! С боевым прошлым и туманным будущим парень! И вампиры дружелюбные, почти в домашних тапках, да с непростой судьбой! Ой, люди, а биография-то у девочки, а прошлое какое выплыло на свет! Боже мой! Хрупкий подросток – и вдруг огромная мощь, нежеланный подарок погибшей матери. Как ей теперь, бедной, жить со всем этим?

Ну, вот она и крыша. Ваша. В смысле – поехала, сладко кружась, – а что же там, дальше? Негушки! Сюжет я вам больше рассказывать не буду – зачем портить удовольствие хорошим людям! Я эту книжку начала читать вечером в понедельник – и закончила утром вторника, испортив себе зевотой весь рабочий день. Чего и вам желаю. Кстати, реальные крыши в романе тоже имеются. И ночные прогулки по ним – волшебные, как во сне, прыжки по лунному лучу. Но это всего лишь эпизод, хоть и очень красивый. Книга, конечно же, не о прогулках. О чём? Да не может быть хорошая книга только о чём-то одном! Для меня главное в повести – трогательная история любви, которая проклюнулась из взаимной антипатии, выросла на смертельных опасностях и приключениях и закончилась...если вообще закончилась... А вот и не скажу! Сами читайте!

Надежда ДВОРЦОВА

О Руси изначальной

Есть книги, по крайней мере – у меня, которые можно перечитывать постоянно. Не обязательно с начала, а вот так: открыть в любом месте и погрузиться в знакомый мир, встретиться с любимыми героями. В разное время жизни это были разные книги. Конечно, сейчас рука уже не потянется к «Незнайке», как в далёком детстве, или к «Магеллановым облакам», как во времена глубокой молодости. Но весь ряд таких жемчужин, скопившихся в шкапулке памяти за долгие годы, я надеюсь, не способен вытряхнуть оттуда даже возможный склероз.

Об одном удивительном произведении, долгие годы занимавшем первое место на моей «золотой» полочке, я и хотел бы рассказать. Прошу любить и жаловать: «Русь изначальная» Валентина Дмитриевича Иванова. Давно мной не перечитываемая, она вспоминается сразу же, как только речь заходит о родной истории, особенно о славянстве и истоках Руси. До сих пор считаю эту книгу лучшим историческим романом не только по русской истории, но и по ведомству музыки Клио вообще. Причём, речь идёт как о литературно-художественных, так и познавательных достоинствах. Но на исторической достоверности мы остановимся попозже, а пока познакомимся с главным героем – книгой, или даже так – Книгой.

Итак. VI век, на берегах реки Рось живут россичи, рядом илвичи, каничи и другие родственные племена. Живут – не тужат, растят детей, охотятся, пахут землю, ловят рыбу, торгуют с ромеями, держат заставы от Степи с её хазарами... А где-то на берегах далёкого тёплого моря раскинулась блистательная и, на первый взгляд, по прежнему великая империя со своими рабами, крестьянами, ремесленниками, купцами, сановниками и воинами под управлением божественных Юстиниана и Феодоры. И, казалось бы, что кроме торговли может связывать такие далёкие во всём народы. Но неумолимый Фатум (или закон исторического развития) уже начал связывать нити их судеб в тугой узел. На этом умолкаю, дабы не портить будущим читателям удовольствие самостоятельного погружения в мир наших далёких предков.

Поразительна художественная достоверность «Руси изначальной»: идём ли мы вместе с героями по селению россичей или попадаем в Палатий византийского императора, везде нас не оставляет непреходящее ощущение – всё так и было на самом деле. Хоть умом и понимаешь, что это просто невозможно, но такова уж сила таланта Валентина Иванова. Степень погружения в далёкую эпоху, глубина сопереживания героям необыкновенно высоки, причём самым разным героям: россичу Ратибору, хазарскому хану Сунике Ермия, историку Прокопию Кесарийскому, и многим-многим другим. Понимаешь даже тех людей, кому сопереживать не получается.

С годами, по мере знакомства с исследованиями учёных, впечатляет и историческая достоверность автора. Понимаешь, что он изучил все доступные ему материалы: исторические, археологические, этнографические и фольклорные. Особенно укрепил меня в этом мнении отзыв известного историка, академика Б.А. Рыбакова о романах Валентина Иванова. Поэтому познавательный потенциал книги не слабеет и по прошествии почти полувека после написания.

По этому роману снят художественный фильм, ставший, правда, для меня одним из первых разочарований в воплощении на экране любимого произведения, но удачные экранизации, вообще, по-моему, можно

пересчитать по пальцам одной руки. Хорошую книгу не заменит никакой фильм.

Белой завистью завидую тому читателю, который первый раз открывает «Русь изначальную» или другие романы исторического цикла Валентина Иванова: «Повести древних лет» и «Русь Великую». Итак, вперёд – к Книге.

Сергей ЗАГНУХИН

Мир в тёмных тонах

Так уж повелось, что любое произведение в жанре фэнтези всегда будут сравнивать с "Властелином Колец" Толкиена. Что вполне логично: как-никак, Профессор считается отцом-основателем жанра, хотя, как показывает практика, большинство из его ярких фанатов кроме "ВК" ничего из его библиографии не читали – разве что, "Хоббита" и, в редких случаях, "Сильмариллион". Что ж, не будем умалять его заслуг: "Властелин", в самом деле, знаковый представитель своего жанра, по уровню эпичности его не переплюнул даже "Гарри Поттер" – а миллионы мух, как известно, не могут ошибаться...

Собственно, "Хроники Сиалы" Алексея Пехова давно прочитали, наверное, уже все, кому оно было надо. Оно и не удивительно: как-никак, это первое его произведение в мире "серьёзной" литературы и, пожалуй, наиболее близкое к "каноническому" фэнтези. Наверное, именно последнее обстоятельство постоянно побуждает сравнивать трилогию о Сиале с "Властелином", доходит даже до того, что "Хроники" объявляют "анти-Властелином" или "Толкиеном наоборот". Возможно, так оно и есть: с одной стороны, действие "Хроник" происходит в классическом фэнтезийном мире, населённом орками, эльфами, людьми (а куда без них?) и прочим знакомым преданному адепту жанра бестиарием. Ну, разве что пару-тройку зверушек Пехов добавил от себя.

С другой стороны, может показаться, что Сиала – это Средиземье наоборот. Да, орки здесь злы, но они не похожи на толпу агрессивных дикарей – вполне себе полноценный народ, хоть и исполненный расистских идей. А эльфы здесь внезапно уступили звание Перворождённых именно оркам, став лишь Вторыми. Более того, показанные у Толкиена в позитивных тонах, в Сиале эльфы весьма злы и кроваважны, и лишь чуть в меньшей степени расисты, чем их старшие братья: они, разве что, не устраивают геноцид "низшим", в их понимании, расам, ограничиваясь потоками презрения на головы всех и вся.

Да, Сиала – мир, выдержанный в тёмных тонах. Действие здесь, чаще всего, происходит ночью, в пещерах и катакомбах, и даже главный герой здесь – вор (опять, невольно, на ум приходят параллели с "Хоббитом"). Конечно, для некоторых этот образ покажется романтическим: свобода,

мол, риск... А на деле – угрюмый парень, который залазит в чужие дома и берёт без спросу то, что ему не принадлежит. Вы бы хотели, чтобы он однажды к вам "зашёл в гости"? Лично я – нет. Такой уж он, Гаррет-тень. Совсем не миляга-парень. И, если присмотреться, то в тени каждого следующего персонажа книг Пехова крадётся Гаррет.

И вот, этого Гаррета вдруг посылают спасти мир. Заметьте, делает он это не ради всеобщего блага, как Фродо, взваливший на себя ношу Кольца ради всего Средиземья – просто воруягу взяли за горло и поставили перед выбором: ввязаться в самоубийственное предприятие, либо познакомиться с "конопляной тётушкой". И вооружённую охрану приставляют кстати – не только, чтобы воруягу по дороге не прихлопнули, но и чтобы не сбежал. Такой вот герой – циничный, эгоистичный и меркантильный.

А если посмотреть под другим ракурсом, Гаррет и есть герой – правда, нашего времени, двадцать первого века. Кто сейчас поверит в сказку про самоотверженного полурослика, готового пожертвовать собственной жизнью ради мира? Извини, Фродо, твоё время вышло – пришло время Гаррета, героя поневоле.

Сиала – это не "тёмная сторона Арды". Профессор писал в начале прошлого века и видел мир не так, как видим его сейчас мы. Пришли новые времена – вместе с ними новые герои и новые сказки. И "Хроники Сиалы" – это не "Толкиен наоборот". Это – Пехов, как он есть.

Кстати, автора недавно наградили медалью имени Чехова – "за вклад в развитие русской культуры", с чем его и поздравляю. Глядишь, наши правнуки будут "Хроники Сиалы" в школе изучать, а лет через двести и медаль имени Пехова появится.

Влад КУЗЬМИН

Пересмешник: в круге огня и пара

«Этот мир безумен. И все мы безумы»

– Пехов, как он есть...

Странствуя по морям Интернета и заплывая на тематические сайты, я часто натываюсь на такой интересный спор: каким же должно быть самое-рассамое фэнтези? Противоборствующие стороны, обычно, делятся на два лагеря: первые, твердящие, что жанр должен идти по тому пути, что завещал «наше всё» Толкиен: меч, магия, рыцари и чёрные властелины; и вторые, полагающие, что классическая фэнтезятина, как она была у Джона нашего Рональда себя изжила, и жанр пора ставить на рельсы прогресса.

Книга «Пересмешник» Алексея Пехова наглядно демонстрирует подобное преткновение идей. Строго говоря, относится она к жанру стимпанк (от англ. *steam – пар*), он же паропанк: направление фантастики,

моделирующее мир, пошедший по пути развития механики и парового двигателя. Действие происходит на фоне паровозов, пароходов и цеппелинов, в атмосфере Европы XIX века – «той самой» викторианской Англии. Впрочем, это совершенно не мешает существовать в мире «Пересмешника» магам и магии. И тут-то поднимается спор, о котором я сказал выше: магия против технологии.

В ходе сюжета «Пересмешника» этот вопрос всплывает регулярно. Но автор не даёт однозначного ответа на него, предоставляя нам самим возможность решать – каждому для себя. И, в тот или иной момент, будто нарочно, он подкидывает аргументы то в пользу развития технологического прогресса, то указывает на его очевидные недостатки. Так, например, он высмеивает противников индустриализации в лице секты «Детей Чистоты», ратующих за тотальное закрытие заводов и фабрик и возвращения в дикие времена, когда человек жил в «единстве с природой» и даже мечтать не мог о благах цивилизации, вроде горячей воды из крана; и в то же время, метафорически «даёт пинка» технологиям, указывая на цену, которую приходится за них выплатить: загрязнение природы не всем по душе. «Магия никогда не даст нам того, что дал технологический прогресс», – говорит главный герой. «Рано списывать магию со счетов, – возражает его одушевлённая трость. – Некоторые вещи так и остаются недоступными для технологий».

Впрочем, в «Пересмешнике» хватает и откровенно мистического элемента. Существа высшего, не доступного для понимания разуму смертных, порядка временами нисходят в мир, оказывая на него влияние. Почему – вам не ответят ни маги, ни учёные.

Однако, «Пересмешник» – это не только спор магии и технологии. Это социальная солянка, обильно приправленная смесью расовой нетерпимости. Один город, населённый множеством разнообразных рас – от потомков Всеединого, создателя мира, лучэров, до забавных и милых существ из маленького народца. К чести автора, он не поленился придумать несколько оригинальных народов, настолько непохожих друг на друга, насколько это возможно. Всё это делает жизнь в Рапгаре, говоря словами главного героя книги, похожей на «манёвры тяжёлых броненосцев, запертых в узкой бухточке». И если кто-то неудачно развернётся, ко дну пойдут все.

Да, Рапгар – город, в котором происходит действие – похож на бочку с порохом. Столько вопросов, точек преткновения... Но именно это свойство наделяет его личностью, делает полноправным, незримым, безмолвным, но не бездейственным участником событий. Рапгар – единый организм, состоящий из всех населяющих его людей и нелюдей. Хищный, коварный и крайне циничный. Играющий со своими жителями на выживание. Жестокий многовековой разум – вот, каков мир «Пересмешника». Здесь, это слово – «мир» – можно употребить и для

всего одного города, являющегося самодостаточной, замкнутой и функционирующей экосистемой.

А что касается сюжета... Читайте сами. Коктейль из детектива, боевика и мистики на фоне всего вышесказанного вряд ли оставит равнодушным ценителей хорошей литературы, пусть даже и в таком несерьёзном жанре, как фэнтези. За сим откланиваюсь, ибо сказано достаточно, остальное – в первоисточнике.

Влад КУЗЬМИН

Стражи запада, Заклинатели востока

Мой добровольный редактор часто пеняет мне на то, что я, в своих рецензиях, сравниваю Алексея Пехова с Джоном Толкиеном. А я всё время отвечаю, что невозможно не сравнивать общепризнанного "отца" жанра фэнтези с продолжателями его дела. Ну что ж, в этот раз, ради разнообразия, попробуем сравнить Пехова... с Пеховым.

Для тех, кого предыдущее предложение поставило в тупик, поясню: речь пойдёт о сольном творчестве Алексея Юрьевича и его соавторстве с творческим дуэтом Елена Бычкова – Наталья Турчанинова. Бычкова, кстати, его жена.

Лет, эдак, пару назад, или чуть меньше – я не помню точно – вышла книга Пехова "Страж". Я уже говорил ранее, что в своём творчестве автор тяготеет к откровенно мистическому элементу, так вот в "Страже" именно мистика вышла на первый план, оттенив столь привычную нам магию. В мире, в котором происходит действие, существует орден Стражей – людей, обладающих даром видеть души умерших людей. Те души, что из-за страданий стали тёмными, вредят роду человеческому, и именно охотой на них и занимаются Стражи. Возможно, не слишком оригинальный сюжет, но прекрасно переданная атмосфера позднего средневековья со всей его мрачной брутальностью производит на читателя сильное впечатление – особенно после такого привычного конфетно-эльфийского фэнтези в очередной интерпретации классического сюжета "Властелина Колец". Нет, мир "Стража" – это суровый мир, переполненный подонками, злодеями и мерзавцами настолько, что допустить в нём торжество "добра" не получается даже в мыслях.

Нелишним, мне кажется, будет упомянуть религиозные мотивы в "Страже". Автор не стал выдумывать очередную христианоподобную религию и попросту вписал в книгу само христианство, да так органично, что недоумения по этому поводу не возникает. Соответственно, здесь присутствует столь милое и приятное сердцу наследие католицизма, как святая инквизиция, охота на ведьм, жёсткий контроль над магией и жестокое истребление еретиков-отступников. И всё это вполне оправдано:

когда на горизонте появляется какой-нибудь демон (а демоны в "Страже" показаны на редкость мерзкими и злопакоными, какими они и должны быть) волей-неволей захочется позвать отца-инквизитора с полными карманами благословенных реликвий. Что поделает, главный герой здесь отнюдь не терминатор, загоняющий адские исчадия в преисподнюю с одного пинка. Как атеист заявляю: окажись я в таком мире, уверовал бы безоглядно.

Итак, со "Стражем" разобрались. А теперь поговорим о книге "Заклинатели" от творческой троицы Пехов-Бычкова-Турчанинова. Так уж вышло, что не сравнить её с (пока ещё, но продолжение следует) диалогией "Страж" невозможно – и, к сожалению, не в её пользу.

Оговорю, что ранее этим союзом была написана тетралогия "Киндрэт", весьма неплохая серия на вампирскую тематику, которую, к слову, я не слишком-то жалею – в смысле, тематику, книги-то мне на удивление понравились. А вот "Заклинатели" оставили в душе чувство, близкое к разочарованию...

Итак, в мире этой книги существует орден заклинателей – магов, способных видеть духов, тёмных и светлых. Тёмные духи вредят роду человеческому и именно охотой на них заклинатели и занимаются... Как там это французики называют – ощущение повторения? У меня оно вдруг возникло.

Но дело даже не в этом самоплагиате. Как я сказал выше, сюжет "Стража" не блещет особой оригинальностью, но захватывает атмосферой. А в "Заклинателях" троица авторов прибегла к смене декораций, перенесла действие из уже набившей оскомину средневековой Европы в далёкую и загадочную Японию. Казалось бы, вот оно – свежее дыхание, но тут-то нас и поджидает самое главное разочарование: со своей задачей по созданию атмосферного мира писательское трио не справилось ну никак. То есть, вообще. То ли Алексей Юрьич ни беса не смыслит в восточной стилистике, то ли он своей руки вообще не прилагал к написанию книги, но творение получилось насквозь пресным и не цепляющим. Да что говорить об атмосфере, когда даже образы главных героев получились какими-то невероятно блеклыми: всю дорогу они предаются страданиям и личной драме, при этом все остальные грани их личностей совершенно не разглядеть за этими потоками соплей. Складывается впечатление, что авторши (я даже в мыслях не хочу допускать, что мой любимый писатель в действительности участвовал в сотворении этой книжонки) в процессе написания бессонными ночами обсматривались аниме, причём не самым качественным. Более-менее "живым" здесь выглядит только Гризли – явный европеец, кстати. По меткому определению одного моего приятеля, "Заклинатели" выглядят как "черновая версия "Стража"".

Впрочем, не всё так туго. Книга таки имеет довольно интересный сюжет, и была бы чертовски хороша, если бы на обложке не стояла

фамилия Пехов. Для большинства из современных авторов жанра фэнтези, коих нынче развелось немеряно – раз в месяц я захожу в книжный магазин и косею от обилия новых фамилий на полках – эта книга была бы достойным произведением. Но именно то, за что я так люблю творчество Алексея Юрьича – а именно атмосфера, в которую погружаешься с головой – здесь, увы, безвозвратно потеряно. Но, продолжение следует, и я искренне надеюсь, что во второй части эту трагическую ошибку исправят.

А для тех, кто вдруг только сегодня узнал о творческом дуэте Бычкова-Турчанинова, я хочу сделать предупреждение: если вам не всё равно, что читать, лучше не берите в руки их собственное творчество. Как и большинству женщин, писать им категорически противопоказано.

Влад КУЗЬМИН

«Действительность не лечится»...

Когда я перелистнула последнюю страницу «Хищных вещей века», я ужасно разозлилась. На авторов. Да-да, а вовсе не на тех олухов, которых они описывали.. На тех и злиться-то неохота...

У Стругацких сплошная констатация факта. Вещи, значит, могут стать хищными и сожрать здравый смысл вместе с чувствами, выходящими за рамки животных. Угу. Я это знаю. Наблюдаю изо дня в день. И не могу сказать, что мне нравится созерцать подобную картину. Ну и что? Что с этим можно сделать? Какую бомбу кинуть, чтоб болото стало прозрачным ручейком и побежало к океану? Я вот это хочу знать больше всего на свете! А констатировать факты и задавать вопросы я и сама умею. Вот Жилин говорит: конкретно я предлагаю план распространения и развития человеческого мировоззрения в этой стране. Вот на этот план я бы поглядела! А то каких только планов не было: и реформы вам, и революции, и технический прогресс, и Международное право – а колхоз был, колхоз и остался. И останется, потому что меняют не то что надо. «Можно посадить их в спектроглассовые дома и обучить ионным процедурам, и все равно по вечерам они будут пить пиво и ржать над соседом, которого лупит жена. И не будет для них лучшего времяпровождения...» Почему же, будет. А слег на что? Ничего не надо делать, только набери горячую ванну, вставь приборчик – и кайфуй себе! Я бы, кстати, не отказалась попробовать. Серьёзно. Потому что я люблю бездельничать и получать удовольствия. А работать не люблю. Но... я не могу провести чёткую грань между работой и удовольствием. Книжку Стругацких читать – это что? Для меня это развлечение. Говорить, что при этом обязательно тянет подумать и т.д., мне кажется излишним. На кой тогда читать? А ещё я знаю, что многим моим одноклашкам это будет тяжелейшей работой. Как раз тем, кому те же «Хищные вещи века» могли бы что-то сказать. Мне они не шибко-то много скажут... Нет, я понимаю,

что нет и не может быть единственно верного плана по возвращению человеческого мировоззрения (и хорошо, что не может!) – но у меня ж просто сознание раздваивается! С одной стороны, прежде чем воспитывать других, надо самому воспитаться. А я ещё очень невоспитанный тип, у меня то не так и это не эдак, я стараюсь чего-то переделать, понять и всё такое – и это нормально и мне нравится. До тех пор, пока меня не выкидывает в массы. Расклад такой, что либо я псих, либо все психи, либо я святая. Это старо как мир, конечно, но я не привыкла к такому раскладу! И предпочла бы сдохнуть накануне дня, когда привыкну...

Вечный российский вопрос: что делать? Мне даже наплевать, кто виноват: спустить шкуру с виновного – прочим легче не станет. Да и, похоже, придётся спускать слишком много шкур. А я вам не живодёр. Папа говорит: пиши сказки. Т.е. твори, чувствуй, живи вопреки этому колхозу, тем более не весь свет из него состоит – есть люди и поярче... Не стоит деревня без праведника, да? Без Киры и Будаха не было бы светлого будущего Земли? (Особенно, если учесть, что и не будет...) Ищи таких типов, выуживай, как рыб из драного невода, и веди в свою коммуны... А у меня она есть, можете не беспокоиться. И жить сама в себе и со всем хорошим, что есть на свете, я умею. Ну научусь, если что. Но никуда не денется туша спрута. Того самого, перед которым стоишь опустивши руки, бессильный и неумелый, «не зная, где сердце спрута и есть ли у спрута сердце...» До чего же гадкое состояние! А покуда живёшь в Стране Дураков, в королевстве Арканарском, городе Глупове – никуда от него не денешься.

Милый мой, действительность не лечится –

Это установлено давно.

Данный бред зовётся «человечество» –

И другого, знаешь, не дано. (Евгений Лукин)

Абсурд, нелепость. Вроде бы: что лучше человека? Венец творений... всё хорошее – от человека... я думаю, как прекрасна земля и на ней – человек... И саркастические шутки, вроде «нет зверя страшнее двуногого», в которых оч-чень много правды...

И всё это вместе взятое называется реальностью бытия. К чёрту такое бытие! Э, нет, не надо. Ну хоть бы кто-нибудь сказал, как отличать человека от двуногого, именующего себя таковым? Конечно, можно привести длиннющий список: тут вам и разум, и речь, и ответственность (либо её отсутствие), и любовь, милосердие, ненависть... И вообще – что-нибудь яркое, чтоб оставить след в памяти людской.

Угу.

Зачем меня судили вы когда-то?

Прошли века, но ваш никчемный суд

Не обезглавил славы Герострата:

Я есть, я жив, и я творю свой труд.

А зодчий от забвенья не очнулся,

И скульптор превратился в лебеду.

Из пепла их я встал и отряхнулся,

И всем назло в бессмертие иду. (Василь Симоненко)

Это компромат на яркость, выделение из толпы. И подобным компроматом полны карманы истории. А она – вредная бабенция, ей ничего не докажешь.

Вот разум. Разумно жениться на богатой и знатной, даже если любишь какую-нибудь крестьяночку (и она тебя)? Конечно, разумно. Только не пошёл носитель подобного разума от меня куда подальше, а то долго ль до греха. Ещё разум. Наука, выдумка нового – хорошо? А как же! Только вот мясорубки изобретают для кухни, а используются они в Весёлой башне. Хорошо...

Ладно, разум – это всё-таки в глаза бросается, если его извращать... Любовь! Вот уж что считается привилегией человека, первой и последней заповедью, и вообще если уж и суждено спасти мир, то именно ей, а не красоте. Любит и зверь своё дитя – аргумент отменяется: любовь должна быть настоящей, бескорыстной, жертвенной и какой там ещё... Угу. Спросить бы типа, который это проповедует: его так когда-нибудь любили? Мне вот лично противно, если ради меня идут на жертвы. И даже если просто кто-то будет тихо-мирно сидеть в уголке и глядеть на меня с обожанием – мне это будет льстить, конечно, но очень быстро начнёт злиться. Вот не нравится мне этот тип – любовь не обязана быть взаимной. Не нравится, и пушай он катится к чертям и к херувимам на седьмое небо – а мне радиусом меньше пятнадцати километров не надо такого счастья! А такие пожелания в чей-то адрес не входят в разряд позитивных. Вот вам и любовь... Я уж не говорю о том, что большинство вообще любить не умеет, а хрипит «люблю!»

Короче, чёрный пиар можно разводить до ночи. Один-единственный вывод: всё в мире относительно, и везде нужно чувство меры. Чёрт побори! А как я буду различать людей – кто есть кто? И потом: вот масса, масса... Масса состоит из единиц! Что, к а ж д а я единица такая же, как масса? Не может быть... А иначе чего б они лезли в эту паршивую массу? И составляли паршивость вместе? И поддавались всякой паршивости?

Именно этот вопрос меня вышибает из колеи. Именно про массу, толпу, серость, глупость, идиотизм я хочу знать – откуда берётся, в каждом ли есть, в каких пропорциях и чем вытравить. И не вытравишь ли человека заодно. И я везде ищу ответа на этот вопрос – а нигде нету! И у Стругацких – нету! А мне надо именно это, прочее я и сама вижу, не слепая. Поэтому почти не говорю о книге как таковой. Можно, конечно, сравнить Жилина и Румату, можно поиздеваться над доктором Опиром, порассуждать о психологии потребителя... А мне это в лом. Я человек практический. Я с превеликим удовольствием позанимаюсь всем выше перечисленным (если настроение будет) – но для начала я хочу понять,

какие отношения между мной и тушей спрута. Всё остальное так или иначе я разрешу либо буду ловить кайф от неразрешимости. А вот это мне надо решить – и поживей.

Февраль 2009 года

Эти строчки я полгода назад нацарапала. Офигеть, как меняется человек за такой короткий срок... Был болен, стал здоров и заразился новой болезнью, на которой старых дырок – что на твоём решете.

И опять меня ни «Трудно быть богом», ни «Попытка к бегству» не устраивают. Там вся эта параша жизни, которой и без того хватает – меня саму сегодня немножко того... Но я знать хочу: какой такой-рассякой-перезатакий – мир, уклад, стиль жизни, наконец, банальный распорядок дня у нормальных типов? В этой самой коммуне вашей? Не встают же все под «Марш бойцовых котов» и на отправляются строем на объекты... А чего и как они делают, когда ни с кем драться не надо? А то у меня проблемы по этому поводу.

Должно быть не люди, напившись дурмана и зелья,
Чтоб не был услышан никем конский топот и храп,
Пришли умертвить, обеззвучить живое, живое ущелье,
И эхо связали, и в рот ему всунули кляп.

(Владимир Высоцкий)

Я не научусь спокойно переносить вот это. Хотя и эту песню, и концовку ТББ я давно знаю. Чего там: ясные, чистые души, не знающие ненависти, не приемлющие жестокости... Жертвы, бесполезные жертвы...

Интересно, бывают жертвы полезные? Звучит кошунственно...

Мне каждый раз кажется, что я сама такая. Не жертва, в смысле, а... живая и трепетная, чёрт побери. Только я вечно это скрываю – под жаргоном, безудержным цинизмом, неверием и недоверием. «И душу нежную под грубой робой пряча...» В натуре.

Я этой самой нежной бываю... таких мало, в общем. Неправдоподобно? А как быть, если я одна жить не умею? Быть хорошей, делать что-то хорошее – я не умею одна... Я даже не знаю, чего и как! Вот когда хорошо, когда не надо драться и никто тебя не насилует, а обнимает по-нежному – вот тогда имеет смысл быть человеком, жить по-человечески. А как это – жить по-человечески? Как воевать по-человечески – я знаю, а как жить – нет... А то у меня выходит, что я только обнимаюсь. Это часть жизни, а какие ещё части?

А ещё знаете что бьёт в яблочко? Что хорошее, любимое и пр. для меня – какое-то очень избирательное. В нашей любви к Человеку мы докатывались до антропоцентризма, а здесь вдруг с ужасом ловим себя на мысли, что любим не Человека, а только к о м м у н а р а , з е м л я н и н а , р а в н о г о н а м... Да, это так. Люблю только равных себе. Ни сверху вниз, ни снизу вверх общения не признаю. А мне его навязывают, и с этим ничего нельзя поделать... Но это полбеда, а вот то, что я не знаю,

что мне делать с равными, с землянами моими – это беда... Но не самая же страшная, правда? Ведь разрешим же мы её?

Сентябрь 2009 года

Надежда КАЛАШНИКОВА

Утопия учёного

Недавно в семейном архиве академика Юрия Вячеславовича Грдины была найдена рукопись. На титульном листе рукописи значилось: «"Блистающий мир"»: Научно-фантастическая повесть. 1963 год». Сын писателя Игорь Николаевич Шубин любезно разрешил эту рукопись опубликовать.

Юрий Вячеславович Грдина был замечательным ученым и педагогом. Он родился в 1901 году в Вильно и в том же году был увезен родителями в Сибирь. Окончив Томский технологический институт, он принял самое непосредственное и активное участие в организации Сибирского института металлов. Он был заместителем директора, техническим директором, в 1937 году был избран заведующим кафедрой металловедения и термической обработки металла. В годы войны Ю.В. Грдина разработал особую технологию обработки рельсов, с помощью которой они становились значительно прочнее и износостойчивее. В 1957 году в СМИ началась подготовка инженеров-металлофизиков. Кафедру физики металлов возглавил Юрий Вячеславович Грдина. За большие заслуги в воспитании специалистов высшей квалификации и вклад в развитие отечественной промышленности Юрия Вячеславовича наградили орденом Ленина и присвоили звание заслуженного деятеля науки и техники РСФСР. А в 1967 году за работу над улучшением транспортного металла Ю.В.Грдине была присуждена Государственная премия в области металлургии. Его именем названа улица в нашем городе.

Но Юрий Вячеславович был, оказывается, и весьма интересным писателем. К сожалению, автор не закончил правку своей рукописи. Но даже в этом виде повесть – а по объёму и количеству действующих лиц это, скорее, роман – вызывает интерес.

По первым же страницам «Блистающего мира» видно его прямое родство с романом Ивана Ефремова «Туманность Андромеды». Есть даже прямые параллели. Опыт Мвена Маса из «Туманности Андромеды» и опыт Тэнни Тинга из «Блистающего мира» устремлены к Зелёной планете звезды Эпсилон Тукана. Психолог Шейла Олди и историк и археолог Аста Белл «Блистающего мира» вызывают в памяти историка и археолога Веду Конг и психиатра Эвду Наль из «Туманности...». Знакомы по роману Ефремова Совет Звездоплавания, Совет планеты, «вектор дружбы» и многое другое. Но это – не прямое подражание знаменитому

писателю. Здесь – возможность для Юрия Грдины сказать о будущем своё в знакомом мире Ефремова, не во всём согласиться с ним, поспорить.

Мир «Туманности...» всё-таки очень благополучен. Человечество – едино, дружно, слишком «комфортно». В «Блистающем мире» до этого ещё не дошли, хотя и пролагают к такому будущему дороги. Основным содержанием романа является мобилизация всех сил человечества на борьбу с внешней угрозой: гигантский поток плазмы из внутренних областей Вселенной грозит уничтожить весь рукав галактики, где расположена Солнечная система.

Хотелось бы ещё отметить, что у Ефремова только утопия будущего. У Ю.В.Грдины, пожалуй, три пласта в романе: утопия будущего, утопия настоящего и утопия прошлого. Дружба с Зелёной планетой, танцующие в трёх измерениях девушки, воспитание космолётчиков, борьба с плазмой, полёт к туманности Андромеды – собственно будущее. Из утопии настоящего: рабочие собрания на заводах, рабочие, которые дают советы учёным – математикам и физикам, точное планирование всего, что должно быть произведено, сплошной учёт и контроль (пусть и во время борьбы с плазмой), Всемирный съезд Советов, митинг по поводу взрыва на анамезонном заводе и т.д. Интересный диалог происходит между председателем Совета обороны и рабочим, пришедшим – по своей инициативе – на заседание этого Совета:

«Каманин спросил его:

– Как же быть, а если бы присутствовать на Совете захотел бы миллион народу, то, пожалуй, все не влезли бы в кабинет?

– Захотел бы миллион – и пришлось бы тебе, Каманин, немного расширить свой кабинет. Ничего не поделаешь, миллион – это народ. Но сегодня присутствовать буду я один, и нечего такие вопросы задавать.

Каманин взглянул на него удивлённо и весело, предложил ему кресло и немедленно открыл совещание.»

И, наконец, утопия прошлого. Думается, что для Юрия Вячеславовича в 1963 году память о войне ещё была жива. В романе, как только над Землёй нависает внешняя угроза, человечество немедленно отказывается от демократии, власть передаётся даже не просто Совету обороны, а, скорее, его председателю – единодушно выбранному диктатору. Мгновенно вводится мобилизация всего человечества на нужды обороны, вводится 18-часовой рабочий день (причём для всех – начиная от рабочего и кончая диктатором), отказ от всего, что не служит делу обороны. Председатель Совета звездоплавания, приглашая друзей, подключает освещение устаревшими гальваническими пластинками, ибо по всей планете отключено электричество не для нужд обороны. Человечество Земли будущего прибегает к мерам тысячелетней давности, казалось бы, давно забытым.

И всё-таки роман оптимистичен. Пусть с большими жертвами, человечество отразило угрозу из космоса. Последняя глава – полёт к

туманности Андромеды. Даже здесь у Юрия Грдины полемика с романом «Туманность Андромеды». Ефремов отправляет своих героев к Андромеде практически без надежды на возвращение, по крайней мере, в свою эпоху – точно. Экипаж Эрга Ноора уходит в героический и романтический полёт, как в средневековье уходили экипажи парусников в океан – без связи и надежды на помощь при необходимости. Полёт героев Грдины – масштабная экспедиция пяти тысяч кораблей на полтора миллиона световых лет, с возвращением в течение года и даже с отпусками членов экипажей кораблей, при необходимости, на Землю. В общем, нормальный производственный роман, какие были в моде в те годы.

Впрочем и романтика, мечта не чужда героям «Блистающего мира». Председатель Совета звездоплавания Марк Термен говорит в беседе с такими же стариками: «Триста световых лет мы теперь освоим в порядке обыденной работы, но вопрос в том: а что дальше? Что там, за пределами трёхсот световых лет, какие миры, какая жизнь, какие её формы? Вот туда на миллион световых лет стремятся теперь мои мысли. А если Глан освоит миллион световых лет, то я... Я буду мечтать о миллиарде световых лет, близко к границе вселенной, как понимал её когда-то Эддингтон. Хорошо, что космос бесконечен, и можно всегда, хотя бы мысленно, быть впереди Изванова и Глана. Давайте-ка выпьем за бесконечность космоса!»

Интересен роман ещё и тем, что показывает некоторые пути, которыми человечество должно пройти, что слиться в единое целое, без деления на национальные и социальные этносы. Вероятно, о том, что мы сейчас называем «глобализацией», проводящейся так грубо в нашей современности, Юрий Вячеславович думал ещё в начале 60-х годов.

Мне кажется, что роман Ю.В.Грдины «Блистающий мир» важен нам прежде всего тем, что отражает мечты о будущем наших шестидесятников, преломлённые через сознание крупного учёного. Это наша память не столько о будущем, сколько о прошлом. Это памятник эпохе шестидесятых годов.

Этот роман пока не издан, но я очень надеюсь на его издание в следующем году. И тогда все смогут познакомиться с утопией крупного учёного, нашего земляка.

Николай КАЛАШНИКОВ

С другой стороны

*"Зло – это искусство, сдобренное толикой мясного фарша"
– советник Гнарл*

Так уж повелось, что добро побеждает зло. Хоббит выбрасывает волшебное кольцо в лаву, юный волшебник преодолевает чёрное

колдовство, доводя главгада до самоликвидации, Дурак-Царевич ломает иглу. Герой Добра и Света всегда побеждает Главного Тирана и Угнетателя.

Таков уж закон жанра, никуда не денешься. Пусть у Злодея всегда есть Легионы Смерти, пачка могущественных артефактов и гениальный разум, Герой всё равно одолеет его, с помощью лишь дедовского меча да Верных Сподвижников. Вопреки законам здравого смысла. Это правило обойти не дано: будь то книга, фильм или компьютерная игра, добро победит зло.

Поговорим же о последней форме жанра фэнтези. Что бы ни говорили старики, выросшие в докомпьютерную эпоху, иная игра не хуже книги способна затянуть сюжетом и атмосферой. Но, как и прочие представители своего рода, фэнтези-игры грешат тем же единообразием: в большинстве случаев нам дают повоевать только на стороне Добра – отважными воинами, гордыми эльфами или весёлыми гномами, мы всё равно будем бороться того самого, который поработает и угнетает. А душа требует разнообразия...

Тут, как раз, и стоит заявить о виновнике торжества. Игра "Overlord" (рус. "Владыка", "Повелитель") и её продолжение – "Overlord 2" – представляют нам редкую возможность сыграть за Повелителя Тьмы и Ужаса. То есть, не шагнуть на Тёмную сторону в ходе сюжета, как позволяют возможности некоторых RPG, а с самого начала и до конца быть по другую сторону баррикад.

Саурон, Дарт "Твой отец" Вейдер и лорд Вольдеморту кусают локти от зависти, глядя на разгул Повелителя и армии его обаятельных прихвостней. Да-да, помимо собственно Владыки, нам даётся возможность покомандовать армией сил Тьмы – какой же уважающий себя Хозяин Зла обойдётся без неё? Надеваем мрачный доспех, берём топор потяжелее, и вперёд – созидать Империю Тьмы.

Хотите устроить резню ради развлечения? В "Overlord" не только можно, но и нужно вырезать стада овец, вместе с пастухами. Да что там, можно маленько поубивать крестьян в соседней деревушке, чтобы они начали приносить вам в жертву прекрасных дев. Не правда ли, неплохое разнообразие, после бесконечной борьбы за идеалы Добра?

Раздражают бесконечно унылые в своей низкопробной патетике эльфы? Уничтожь их племя на корню! В казне начинает просвечивать дно? Сходи грабительским походом на гномов – золота у них всегда было в достатке. Вруй, убивай, режь овец во имя Зла и собственного удовольствия – из этого "Overlord" состоит целиком и полностью. Прилагаются, также: герои Добра, в количестве семи штук, которых надо уничтожить с особой жестокостью, и ехидный советник, разбавляющий атмосферу своими циничными комментариями.

Диалогия "Overlord" – это глоток свежего воздуха для тех, кому однообразная борьба против Зла уже не интересна. Разве не лучше ли

поставить добро на колени и жестоко убить? Отличный баланс между гротеском и сатирой, высмеивающий все классические фэнтезийные штампы; в меру пафосный, в меру brutальный Повелитель и его очаровательные прихвостни; не слишком сложные, но интересные головоломки; хорошо и не без чёрного юмора поставленный сюжет, развивающийся на протяжении двух частей – всё это делает "Overlord" находкой для ценителей жанра. Ах да, забыл сказать о главном: какой же Господин Тьмы обойдётся без Госпожи?..

P.S. Зло – это так весело. И почти не больно...

Влад КУЗЬМИН

Оглавление

На «Перекрёстке волков».....	3
Гражданская война глазами фантаста	5
Читайте Ольгу Громыко.....	8
Цена свободы	12
Любимый? Враг?	13
Книга, о которой должны знать все	14
Прогулки по крышам.....	15
О Руси изначальной.....	15
Мир в тёмных тонах	17
Пересмешник: в круге огня и пара.....	18
Стражи запада, Заклинатели востока.....	20
«Действительность не лечится»... ..	22
Утопия учёного	26
С другой стороны.....	28